

Владимир Ефимов

Перспективы российско-иранского газового взаимодействия

Время снятия антииранских санкций с Тегерана неминуемо приближается по мере продвижения переговоров «Шестерки» с Ираном. Очень скоро иранская столица может стать новым местом паломничества политических лоббистов со всего мира, а страну быстро наводнят зарубежные инвестиции. Сейчас западные компании, потирая руки, ждут отмашки, и скоро они ее получат. Между тем у России на протяжении многих лет была уникальная возможность, практически без всякой конкуренции, крепко осесть на самых лакомых секторах иранского рынка. Но она не воспользовалась этой возможностью. В свете последних событий вокруг Ирана, может, России все-таки удастся сесть в последний вагон уходящего поезда. Ведь если она и далее будет бездействовать, то очень скоро Запад может использовать тот же иранский фактор против самой России. Тогда наши возможные преимущества на иранском направлении в одночасье превратятся в реальные проблемы, причем серьезные и очень большие.

Ирану сейчас как воздух нужны три вещи: снятие санкций, инвестиции и новые технологии. Иранский фактор крайне важен для Европы и США не только в политическом плане. Он может стать спасительным кругом для дряхлеющих экономик этих стран, а в геополитическом плане — это супер оружие, которое Запад во главе с США собираются использовать против России во всех отношениях. Западные компании и политические лоббисты могут получить контракты на модернизацию и развитие экономики ИРИ, прежде всего в супер прибыльных секторах: энергетике, нефтегазовой сфере, нефтехимии, промышленности и т.д. К примеру, «жемчужиной» в нефтегазовой сфере может стать проект «Южный Парс» — крупнейшее газовое и газоконденсатное месторождение на шельфе Персидского залива. Зная скорость, с которой способны действовать западные и азиатские деловые круги, России, пока ее не опередили, нужно уже сейчас приступить к самой плотной проработке вопросов участия российских государственных и частных компаний в освоении емкого и перспективного иранского рынка, причем делать это при мощном лоббировании со стороны высшего политического руководства обеих государств. А «Южный Парс» мог бы стать пилотным проектом российско-иранского сотрудничества, который способствовал бы созданию газовой оси Россия — Иран. Такая ось способна задавать тон на мировом газовом рынке, может диктовать свои условия с

учетом того, что Форум стран-экспортеров газа со штаб-квартирой в Дохе показал свою несостоятельность и не стал тем механизмом, через который Москва и Тегеран могли бы проводить свои газовые интересы, включая образование цен на «голубое топливо» и квотирование его экспорта.

«Южный Парс» — это северная (иранская) часть газового месторождения, которое расположено в Персидском заливе к северо-востоку от Катара. «Южный Парс» был открыт в 1990 году. «Южный Парс» относительно легкодоступное месторождение, поскольку оно находится на небольшой глубине и недалеко от берега. Как следствие — низкая себестоимость добычи. Оператором разработки является Национальная иранская нефтяная компания (НИОС). Участниками разработки являются Газпром, ENI и Total. Газ из «Южного Парса» по газопроводам отправляется в Асалуе. «Южный Парс» занимает площадь в 3700 кв. км, оно содержит 8% мировых запасов газа и 50% суммарных запасов газа Ирана. Правительство ИРИ поделило «Южный Парс» на 28 участков (фаз). Добыча природного газа в 2012 году составила 100 млрд куб. м. Добыча нефти составляет свыше 5,5 млн тонн в год. Запасы «Южного Парса» оцениваются в 14,2 трлн кубометров газа и 2,7 млрд тонн нефти (18 млрд баррелей).

«Южный Парс» относительно легкодоступное месторождение, поскольку оно находится на небольшой глубине и недалеко от берега

В 2010 году экономическая зона «Северный Парс» площадью 16 тыс. га была присоединена к экономической зоне «Южный Парс» площадью 30 тыс. га. В зоне «Северный Парс» будут построены как минимум семь газоочистительных заводов, установки по очищению газа, по производству сжиженного природного газа (СПГ) и портовые причалы, предназначенные для отгрузки СПГ на экспорт. В зоне «Северный Парс» основные запасы газа находятся в районе Бордхун в шахрестане (округе) Дир на юге провинции Бушер, и газоочистные сооружения в рамках проекта по освоению газового месторождения будут строиться в шахрестанах Дир, Дешти и Тангестан. Газоочистные сооружения в рамках проекта по освоению газовых месторождений «Южного Парса» строятся и уже эксплуатируются в районе Асалуе в шахрестане Канган в 280 км к югу от Бушера.

В марте 2013 года новым министром нефти Ирана Бижаном Зангане изданы три распоряжения, которые направлены на содействие в разработке месторождения «Южный Парс». Согласно одному из них, подрядчики в первую очередь должны закончить разработку 12, 15, 16, 17 и 18 фаз месторождения. Бижан Зангане подчеркнул, что «если морские скважины, трубопроводы и буровые установки начнут функционировать до наступления зимы, то министерство будет иметь возможность обрабатывать газ с месторождения «Южный Парс» на старых НПЗ Vidboland и Fajr-e-Jam. Но начались задержки в процессе реализации этого проекта. Ранее агентство Mehr News сообщало, что разработка проектов различных фаз «Южного Парса» Ираном либо остановилась, либо она идет очень медленно из-за финансовых проблем. За предыдущие три года в это месторождение было инвестировано \$46 млрд. По мнению чиновников Национальной иранской нефтяной компании, в 2013 году в проект должно было быть дополнительно инвестировано от \$16 до \$17 млрд. А в марте 2014 года тот же Бижан На-

мдар Зангане распорядился спроектировать и построить 8 небольших нефтеперерабатывающих заводов в особой экономической зоне (ОЭЗ) «Парс» на нефтегазовом месторождении «Южный Парс». По словам руководства ОЭЗ «Парс», проект будет реализовываться частными инвесторами. По прогнозам, строительство восьми мини-НПЗ предполагается осуществлять в течение двух лет с момента начала работ. На каждом объекте планируется перерабатывать примерно 60 тысяч баррелей газового конденсата в сутки. Заводы будут производить ряд нефтепродуктов, включая дизтопливо и бензин. Руководство ОЭЗ «Парс» недавно сообщило, что сейчас подходят к концу работы по подготовке к реализации проекта.

В 2009 году было заявлено, что ОАО «Газпром» может принять участие в строительстве предприятий по сжижению природного газа (СПГ) в Иране в рамках проекта «Южный Парс». По словам тогдашнего министра энергетики России Сергея Шматко, это предусмотрено меморандумом о взаимопонимании в нефтегазовой сфере, подписанным им с иранским коллегой Голямхоссейном Нозари в Вене, где проходила встреча ОПЕК. Создание мощностей по сжижению газа — одна из стадий разработки газового месторождения «Южный Парс». Помимо этого, в документе рассматривается возможность поставок «Газпромом» туркменского газа на север Ирана. Эти поставки будут компенсированы «Газпрому» поставками газа с южных месторождений Ирана в страны Персидского залива. Напомним, что «Газпром» с 1997 года участвовал в проекте обустройства и эксплуатации второй и третьей фаз месторождения «Южный Парс». 13 июля 2008 года между «Газпромом» и Национальной иранской нефтяной компанией был подписан меморандум о взаимопонимании.

Северный Иран испытывает проблемы в связи с недостаточным количеством энергоресурсов

Дело в том, что северный Иран испытывает проблемы в связи с недостаточным количеством энергоресурсов. Решить эти проблемы в одиночку, видимо, достаточно проблематично для страны, поскольку добыча газа осуществляется на

юге Ирана, где находится крупнейшее газовое месторождение в мире, а доставка добытого сырья на север страны затруднена ввиду отсутствия сети газотранспортных трубопроводов. Для «Газпрома» же выступить в качестве транспортера туркменского газа нетрудно, поскольку у концерна уже есть договоренности о закупке туркменского газа. Кроме того, концерн может дополнить объем продаж Ирану газом из Азербайджана. Даже если ценовые условия сложатся таким образом, что «Газпром» не сможет зарабатывать на своповых операциях, укрепление сотрудничества с Ираном в этой сфере — это важнейший фактор, способный в дальнейшем принести концерну существенную выгоду в виде, например, возможности приобретения доли в иранских месторождениях.

Однако в нынешних условиях, когда США и их союзники по ЕС при поддержке консервативных арабских монархий Персидского залива начали борьбу за передел мирового рынка газа, чтобы уменьшить роль России в поставках «голубого топлива» в Европу и сдерживать усилия Ирана по быстрому развитию своих газовых месторождений для экспорта, Москве и Тегерану необходимо пересмотреть свои подходы в вопросах газового взаи-

модействия, чтобы защитить свои национальные интересы и отстоять энергетическую безопасность. Как представляется, стоило бы подумать над тем, как ускорить разработку «Южного Парса» и приступить к экспорту газа с него на новые перспективные рынки, такие как Индия, которой к 2020 году понадобится экспортировать минимум 50 млрд куб. м «голубого топлива». А ведь есть еще Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка и страны ЮВА с огромным населением, а также Южный Китай, где пока на газовом рынке доминируют Катар, Австралия и Индонезия, и еще рынки Японии и Кореи. В этой связи было бы целесообразным пересмотреть проект «Южного Парса», создав под него специальный международный концерн с ведущей ролью Ирана, с мощным участием российских операторов, таких как «Газпром», НОВАТЭК (имеет опыт работы по СПГ на Ямале), «Стройтрансгаз», привлечением китайской госкорпораций и тех европейских компаний, которые имеют самые передовые технологии в газовой сфере, прежде всего в плане производства СПГ. Для этого вполне подойдет французская «Тоталь», которая действует без особой оглядки на США и уже сотрудничает с НОВАТЭКом в проекте «Ямал-СПГ».

Было бы целесообразным пересмотреть проект «Южного Парса», создав под него специальный международный концерн с ведущей ролью Ирана

Строить мощности СПГ на побережье Персидского залива недалеко от «Южного Парса» небезопасно в плане транспортировки, так как США, опираясь на Саудовскую Аравию, всегда смогут своим флотом перекрыть проход через Ормузский пролив. Поэтому было бы целесообразно провести газопровод к району порта Чабахар на берегу Оманского залива недалеко от пакистанской границы и построить там комплекс по сжижению газа. То есть фактически на берегу Индийского океана. Отсюда очень близко до Пакистана и Индии, и прямой путь в страны ЮВА и Южный Китай, Японию и Корею. При этом есть смысл создать при корпорации свой флот газозовов для транспортировки СПГ (25–30 судов), причем построить их не в Южной Корее, а в России на вервях Объединенной судостроительной корпорации (ОСК). При наличии адекватных финансовых ресурсов проект «Южный Парс»-СПГ мощностью 25–30 млн тонн сжиженного газа в год можно реализовать в течение 5–7 лет максимум при наличии политической воли Москвы и Тегерана.

Есть смысл подключить Россию к проекту трубопровода ИПИ (Иран — Пакистан — Индия), если Индия вновь присоединится к нему. Газа «Южного Парса» вполне хватит и на это, тем более если Россия компенсирует своими поставками потребности северного Ирана в энергомощностях. Таким образом, наряду с проектом российско-иранского южного коридора сотрудничество наших двух стран на «Южном Парсе» способно в корне изменить ситуацию на мировом газовом рынке, где Вашингтон навязывает свою гегемонию, и обеспечить России и Ирану ведущие позиции на нем, включая образование цены на газ и регулирование объемов и географии поставок.